

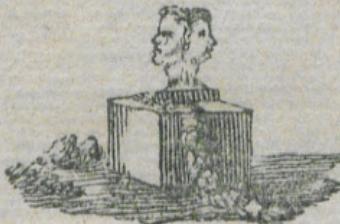
КАРМАННАЯ КНИЖКА

для

В*** К***

и для тѣхъ, ко торые и
не принадлежать къ
числу оныхъ ;
съ присовокупленіемъ :
1.) Изъ высочайшей Философіи
для размышенія, и 2.) поучи-
тельныхъ изрѣченій раздѣлен-
ныхъ на три степени.

Издание Второе.

ВЪ МОСКВѢ ,

ВЪ Университетской Типографіи
у Н. Новикова , 1783 года .

КАРМАННАЯ КНИЖКА.

Философія для древнихъ
была Мудростию; для
насъ она есть Наукою.

Мудрецы древнихъ временъ писали по любви къ собратіи своей, человѣкамъ; писатели нынѣшняго свѣта пишутъ по любви къ самимъ себѣ. Да они и не мудрецы.

Пріобыкшій кѣ свѣту
свѣшильника сжимаєшъ
очи при солнечномъ свѣ-
тѣ ; необыкновенная я-
сношь причиняетъ ему
боль ; и для того рудо-
копапели охотнѣе рабо-
таюшъ подъ землею , не-
жели на поверхности ея.
Сему подобно бываешъ съ
большею частію людей
Нравственнаго міра :

Привычка порабощаетъ
насъ и доводитъ до чрез-
мѣрности ; однако мы ее
ласкаемъ. Сие бываешъ
отъ близкаго сродства ея
съ лѣнностью. Тако лоб-
заюшъ Паши шелковую
вервъ ,

* * *

5

вервь, присылаемую къ
нимъ отъ Султана.

Опѣ очищенія веш-
ества происходитъ спе-
кло. Помощью спекла чи-
таемъ мы свободно въ
Небѣ и въ малѣйшихъ шѣ-
лахъ. Сколь же далеко
можетъ зресть прилагаю-
щій все тщаніе и трудъ
свой къ очищенію и воз-
вышенію духа ?

Многія ложныя и не-
правыя разсужденія чело-
вѣковъ , а особливо то
безуміе ихъ , чтобы отъ
особенаго заключать о
всеобщемъ и изъ немно-
гихъ дѣйствій выводить
правила, заспавляюща ду-

А 2 машъ ,

б

* * *

мать , чпо нынѣшній че-
ловѣкъ слабъ для оправле-
ченныхъ понятій , весьма
ограниченъ и слишкомъ
торопливъ .

Остроумный господинъ
Балти вѣ письмахъ своихъ
къ Волтеру говорицъ :
Кто увидитъ крестьян-
скій домъ , изъ камня сдѣ-
ланный , и по мѣстамъ оп-
ломки прекрасныхъ спол-
повъ примѣтитъ ; то ѿ
заключитъ то часъ , что
сіи суть осипашки нѣко-
его великолѣпнаго зданія ,
воздвигнутаго искуснѣй-
шимъ и древнѣйшимъ спро-
ишемъ , нежели настоя-
щіе жители крестьянска-
го

го дома. Въ такомъ по-
чно положеніи находимъ
мы науки у Восточныхъ
народовъ. — То же самое
подобіе служишъ и для
нынѣшнихъ человѣковъ.

Тѣлесныя попребносчи
человѣка суть проспы и
весьма малочисленны: пи-
ща и покровъ. Но тѣ-
лесный человѣкъ споль
умножилъ ихъ, что изъ
двухъ капель сдѣлался
Окіанъ, постопляющій цѣ-
лыя народы.

Истинное познаніе есть
духовное; изшоначникъ его
отъ начала міра станово-
вился богатѣе, и почер-
пающіе изъ него суть
мудрецы древнихъ. Совер-

шен.

шенно разнствуетъ отъ сего учение и все, что подъ иминемъ наукъ обыкновенно разумѣется. Онъ умалились. Чѣмъ больше ученые удаляются отъ единаго испиннаго изощника, тѣмъ большею мрачностю облагаются ихъ познанія. Наука ихъ есть изчисление особенныхъ опытовъ безъ познанія причинъ, и испортическое свѣденіе о мнѣніяхъ другихъ ученыхъ мужей.

Мудрый есть человѣкъ, ногами касающійся земли, главою же до небесъ досягающій.

Какъ

Какъ Географы и Статистики познанія наши распространяющъ ; то притѣсняющія они Философами. Они отпоргаюшъ человѣка отъ высокой , благопворительной связи съ духовнымъ и пѣлеснымъ міромъ , и прильплюющъ его къ частицѣ земли имъ обишающей.

Аристохелева чувственная Философія прильпила къ вещественности многія Языческія , Магометацкія и Христіанскія школы , и ввела варварство.

Самая чувственнѣйшая религія должна вѣ наши

AS вре-

времена получать наибольшія похвалы ; не та, которая многими обрядами съ чувствами говориша , но основывающаяся на безпосредственномъ свидѣтельствѣ чувствій . Да она и ближе всѣхъ къ Философіи и произведеніямъ оной .

Можетъ народъ быть весьма искусенъ въ наукахъ и художествахъ , и похваляемъ яко просвѣщенный , но въ самомъ дѣлѣ быть незнающій .

Съ того времяни , какъ Томазій опровергъ мнѣніе о существованіи волшебницъ и приидѣній , привер-

вержены ему сдѣлалися всѣ ученые; и вѣ новѣйшія времена изгнанѣ уже діаволъ изъ Библіи и изъ всего міра. Отъ совершенійшаго ли познанія возможнаго и дѣйстви-
тельнаго вліянія духовъ вѣ человѣковъ сіе произо-
шло? Надлежало бы такъ думать. — Но совсѣмъ не отъ того: дерзнули на-
пасть, отвергли совсѣмъ сіе вліяніе, поставили между духовнымъ и шѣ-
леснымъ міромъ преграду, охраняемую многими шы-
сячами наемныхъ уче-
ныхъ.

Ощущеніе скромности нераздѣльно отъ испин-
ныхъ

ныхъ достоинствъ и существенныхъ познаний: а рѣшительный голосъ и довольствіе самимъ собою ешь наслѣдіе невѣжды.

Какъ Анафомикъ въ шѣлесныхъ часпяхъ не обрѣшаєтъ причины дѣйствія воображенія на шѣло и на сущаго во чревѣ материемъ младенца; то просвѣщенный врачъ и отвергаєтъ возможность родимыхъ пятенъ. Подобно сему многіе Метафизики и Физики отвергли, даже *a priori*, приключенія, единственно для того, что не могли понять ихъ причинъ

чинъ , или сообразиши съ
свою системою.

Ежелибы не существовали духи, то неизъяснимо и непонятно было бы , какимъ образомъ могло произойти въ человѣкѣ понятіе о духахъ. Все что есть вещество , что человѣкѣ видитъ , ощущаетъ , вкушаетъ , обоняетъ и слышитъ . Какимъ же образомъ возмогъ онъ самъ собою дойти до понятія о невещественномъ , и по тому для него несуществующемъ бытіи?

Единое только твердое основаніе находится , на коемъ можетъ воздвигнуть

гнущъ бысть правильный,
швердый, и прекрасный
храмъ испинныхъ позна-
ній.

Не одни Іудеи воздви-
гали его, не одни Хри-
стіане и вѣдаютъ его.

Крестъ свѧтъ былъ у
посвященныхъ въ Египтъ.
Они долженствовали его
безпрестанно носить, и
вѣровали, что воздвигну-
ший Крестъ положитъ
конецъ всѣмъ ихъ шаин-
ствамъ. При разореніи Еги-
петскаго Серафіума обрѣ-
шенъ во храмъ Іероглифъ,
изображающій троякое
зnamеніe Креста съ над-
писаніемъ: Симъ зnamе-
ніемъ

ніемъ жизнъ вни-
дешъ въ міръ.

Кипайскіе Миссіонеры по-
вѣствующъ въ переведен-
ныхъ сочиненіяхъ на спр.
458: „ Могли бы мы лег-
ко показать, чтоupo-
ваніе и вѣра о Мессіи
близка была нашимъ
опцамъ, что упованіе
и вѣра во единаго Бо-
жественнаго Спасителя
на древнихъ нашихъ мо-
numenахъ ясными чер-
тами изображены. ”

Три Волхва опѣ Восто-
ка познали звѣзду и ей
послѣдовали : искали и
обрѣли Мессію.

Въ девятой главѣ Луки
упоминается о чудотвор-
цахъ

цахъ во имя Іисусово изъ
шѣхъ , кои не послѣдо-
вали Христу и не научи-
лися отъ него.

Бришанскіе Друиды и
Пиѳагорейцы существо-
вали прежде всѣхъ Хри-
стіанскихъ монаховъ.

ЧЕЛОВѢКЪ БОЛѢЕ ЗВѢРЯ.

Возможно ли повѣришь,
что бы человѣкъ , велико-
лѣпнѣйшее изъ всѣхъ шва-
рей , самовольно и съ на-
мѣреніемъ могъ унизишь-
ся до скота ? чтобы ну-
жно было начерпывать
для него великосѣль его и
доказывать ему несра-
внен-

вненныя его преимуще-
ства предъ скопами? и
сие еще въ такъ назы-
ваемомъ Философскомъ
вѣкѣ? . . .

Человѣкъ ешь госпо-
динъ на землѣ. Яко го-
сподинъ поступаешъ онъ,
и яко господина своего
познающъ его всѣ звѣри.
Принуждаешъ онъ слу-
жить себѣ слона и пигра;
и самый Царь моря слу-
жишь ему товаромъ въ
купечествѣ.

Не превозходствомъ
сиаъ своихъ пріобрѣшаешъ
онъ господствованіе. Бу-
дучи слабѣе несравненно
медвѣдя, принуждаешъ
Б онъ

онъ его плясашь на ве-
ревкѣ.

Духъ его доставляетъ
ему сіи преимущества.
Онъ умѣетъ все сущее
въ природѣ употреблять
къ своимъ намѣреніямъ,
и самые звѣри должны
стать служить ему
для ловли звѣрей.

Въ шутку можно ска-
зать, что человѣкъ, во-
дящій медвѣдя и гоняю-
щій вола и осла, не умѣє
медвѣдя, вола и осла. Но
въ самомъ дѣлѣ никто
еще не видывалъ медвѣдя,
заспавшаго плясашь
на веревкѣ человѣка.

Но рѣшишельное доказа-
тель-

щельство есть сие: Человѣкъ единъ бысть можетъ учителемъ; искуснѣйшій медвѣдь, болѣливѣйшій попугай, будучи на свободѣ, не воспиталъ еще ни одного ученика.

Академій и училищѣ не нашелъ еще между звѣрями ни одинъ и самоприлѣжнѣйшій изпытатель Напуры.

Ни когда еще не слыхивали мы о награжденіяхъ между звѣрями за новыя изобрѣшенія, и не взирая на всѣ пруды, употребленные человѣками, еще ни одинъ изъ оныхъ отъ начала міра ни еди-

Б 2 ною

ною спепенію умнѣе и просвѣщенїе не сдѣлался.

Да и подражательный духъ ихъ открывается только между человѣками. Образное представление , равныя или подобныя производящее дѣйствія, есть только мимоходно. Нѣпѣ при томъ духа дѣлающаго ихъ швердыми , присвоящаго, обрабатывающаго ихъ, яко матеріалы, и употребляющаго къ своему намѣренію. Не взирая на всѣ похвалы , приписуемыя нами искусству обезьянъ, никогда еще для насъ похвалою не бывало сходство наше съ обезьянами.

По-

Послѣдуемъ за человѣкомъ отъ начального спроенія хижинъ до воз-
движенія великолѣпнѣй-
шихъ Римскихъ чертоговъ
и храмовъ; отъ первого
огорода до Спеклинговыхъ
и Вобановыхъ спроеній
крѣпостей; отъ первого
военного нападенія до
военныхъ обороновъ и
дѣйствій Пруссакаго вой-
ска; отъ первой одежды
и пищи до Парижскія
кухни и гардероба; отъ
перваго дупла до линѣй-
наго корабля. . .

хотя пылинку, хотя малѣйшую часть духа человѣческаго?

Все сказанное доселѣ о человѣкѣ касается только до чувственныхъ предметовъ.

Но что, ежели послѣднему понятіямъ его вѣдѣлахъ Религіи, вѣдѣли высокихъ ученіяхъ его о Богѣ, о намѣреніяхъ и дѣлахъ Его, о служеніи, которое мы воздавали Ему должныструемъ, о жертвѣ и молитвѣ? Ежели воззримъ на пареніе Философскихъ его знаній, сверхчувственныхъ духовныхъ мыслей и заключеній, нѣкоторымъ

торымъ развращеннымъ ,
искаженнымъ , и едва не со-
всѣмъ во плоть превратив-
шимся человѣкамъ толь-
круднымъ и непоняши-
мымъ кажущеся?...

Сколь далеко отстанетъ
шогда и умнѣйшій звѣрь ,
коего все разсужденіе про-
спирается только до чув-
ственныхъ потребностей ,
до сохраненія , существо-
ванія и размноженія сво-
его рода.

Возможно ли , что бы
человѣкъ , коего духъ не-
объемлетъ предѣлами пѣ-
леснаго міра , вѣдающей
невидимое и сверхчувственное , и разсуждающей

Б 4 о

о помъ , владѣющій единъ
преимуществомъ слова , и
силу рѣчи ежедневно со-
человѣкамъ своимъ дока-
зующій ; чтобы сей че-
ловѣкъ забылъ высокость
свою , могъ сполько себя
унизить , влюбившися и
упопатъ въ вещественности ;
что бы не успы-
дился поставивъ себя въ
число звѣрей , и полагать
разность только въ боль-
шемъ совершенствѣ ?

Правда , человѣкъ есть
звѣрь ; кѣ сожалѣнію на-
влекъ онъ на себя сіе ис-
щастіе быти причаспну
звѣрскому еспесству . Но
онъ же есть человѣкъ ; и
то , чрезъ что онъ есть
чело

человѣкѣ, чрезъ что онѣ даже до Ангела, даже до Бога вознеслися удобенѣ ... то не есть ему обще ни сѣ какимъ звѣремъ, ниже сѣ какою иною пварію. Онѣ единѣ есть образъ и подобіе Божіе. Доказательство сему вѣ немѣ самомъ заключено.

ВѢЧНО И БЕЗКОНЕЧНО.

Откуда имѣемъ мы понятія о вѣчности и безконечности? откуда? — Слыши отвѣтъ учителей нашихъ: Когда зримъ мы два дерева, на пр. дубъ и яблонь, то онѣ подаютъ

Б 5 намъ

намъ понятіе о качествѣ и родѣ своемъ; оба онъ суть дреva, но не тѣ же самыя дреva, дреva не единаго рода и качества.

Тако возходимъ мы отъ единственнаго даже до опвлененныхъ понятій.

Увидя малое проспранство, прибавляя другое проспранство къ нему, а сіе еще умножая, теряемъ наконецъ изъ вида его предѣлы, и получаемъ понятіе о безконечномъ.

Взявъ проспранство времени нѣсколькихъ вѣковъ, умножа оное другимъ числомъ лѣтъ, и продолжая по далѣе, пошерялемъ

рлемъ напослѣдокъ изъ
вида конецъ сего про-
странства. Тако получа-
емъ мы понятіе о вѣчно-
стї.

Правда, что оба сіи
понятія суть несовершен-
ны; однако основаны на
почномъ ихъ произхожде-
ніи.

Такъ ли сіе истина,
какъ принимается? ... По
крайней мѣрѣ оно споль-
чувствено, что не дол-
жно искать его въ Мета-
физическихъ знаніяхъ.

Для чего прилагаемся
мы толь крѣпко къ вѣще-
ству, что и въ высоцай-
шихъ познаніяхъ не мо-
жемъ

жемъ себя отъ него от-
торгнушь?

Не могу я теперь воз-
вратиться къ первона-
чальнымъ понятіямъ о
духѣ и веществѣ. . . .

Хочу только сказашь
нѣчто о безконечномъ и
вѣчномъ.

Созданное есть мѣра
проспранства, такъ, какъ
произшествія и дѣла суть
мѣра времяни.

Милліоны проспранствъ
милліонами еще отдалены
отъ безконечности, такъ,
какъ и миллионы вѣковъ
отъ вѣчности.

И такъ изъ соспавле-
нія не могутъ произойти
испин-

испинныя поняшія о томъ
и о другомъ.

Шествіе духа соверше-
но сему пропивоположно;
да и должно такъ бысть ,
ежели испина въ произ-
хожденіи и опредѣленіи
чловѣка бысть должен-
ствуетъ.

Во всемъ , чѣо есть
вещеспено , или чѣо
люди изобрѣли , сообразо-
вашельное шествіе есть
самое лучшее ; ибо сїе
есть путь вещеспва
Безъ сего всѣ наци науки
ни чѣо иное суть , какъ
повѣствованіе о мнѣніяхъ
тѣхъ , кои прудились
надъ ними .

Но

Но произходящее отъ духа , дабы быть испи-
ною , должно почерпнуто
быть изъ своего изпо-
чника.

Понятіе о безконечномъ и вѣчномъ заключено вѣ
нашемъ духѣ , и есть основаніе нашихъ разсу-
жденій.

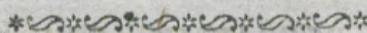
Мы представляемъ себѣ
безконечное пространство ,
вѣ которомъ опредѣляемъ
нѣкіе предѣлы для соспа-
вленія себѣ конечнаго . От-
сѣкаемъ отъ цѣлаго и
воображаемъ себѣ про-
странство , яко часть
безконечнаго . Кто могъ
себѣ когда представить
мѣ-

мѣсто, кѣ коему бы другое мѣсто не прикасалось?

Подобно сему и вѣчность. Предъ первымъ годомъ воображаемъ уже мы себѣ нѣкое время, или паче нѣчто, изъ чего мы якобы изсѣкаемъ время. Мы споль же мало можемъ представишь себѣ начало времяни, какъ и опредѣленное пространство, не прилагая вѣдь разумъ кѣ сему времяни и пространству другаго времяни и пространства, которыя мы якобы высѣкаемъ и изъемлемъ, дабы дать начало тому, которое вѣдь самомъ дѣлъ не имѣетъ начала.

Тако

Тако и другія ошвле-
ченныя понятія были бы
заключенная въ духѣ на-
шемъ мѣра, которую мы
прилагаемъ ко предлежа-
щимъ и представляющимъ
ся намъ предметамъ для
измѣренія и разсужденія
о нихъ.

ДОГАДКА О ПРИЧИНАХЪ
РАЗНОСТИ МЕЖДУ
ЛЮДЬМИ.

Какъ бы Гелвецій ни
мудрствовалъ о врожден-
номъ равенствѣ человѣче-
скихъ дарованій и способ-
носстей; но сіе не разру-
шающъ очевиднаго разли-
чія между ими при ра-
вныхъ

вныхъ обстоятельствахъ
и равномъ воспитаніи.

Отъ чего же произходитъ врожденное , а не пріобрѣщенное сіе различіе ?

Можемъ быть объясняти слѣдующія примѣчанія сіе дѣло.

Не всѣ люди единъ и тотъ же законъ должны были одинакимъ образомъ изполнять. Сія разность опредѣлила различіе дарованій и способностей. Подобно какъ мы приписали бы болѣе дарованій ми-ниспру , нежели его писарю ; такъ и человѣкъ получилъ такое количество врожденныхъ силъ

В дуha ,

духа, какое для его звания нужно было. Но открываясь онъ конечно правильнымъ ихъ употреблениемъ и удаленiemъ всѣхъ препятствій. Изъ сего происходитъ новое различіе, долженствующее относиться единственно къ человѣку.

Врожденное различіе силъ духа человѣческаго должно было увеличиться принужденнымъ соединенiemъ съ вещественнымъ тѣломъ.

Ибо множество понятий зависитъ отъ устроения тѣла и свойства чувствъ его.

Да

Да и сохраненіе сихъ понятій частію есть вѣщесвено; ибо человѣкъ могъ бы имѣть двоякую память: духовную и тѣлесную, изъ коихъ первая только можетъ продолжаться и по смерти.

Когда человѣкъ собраныя понятія употреблять и показать желаетъ, то къ сему потребно ему тѣло его, помошю коего долженствуетъ онъ говорить и действовать.

Жаль, что не извѣстна намъ загадка соединенія души съ тѣломъ. Могутъ быть могли бы мы многое чрезъ то раз解决问题, и представить

В 2 яснѣ

ясне причины различія
человѣковъ.

ОПТИМИЗМЪ.

Пословицю говориться,
что нѣтъ тюрмы прекрас-
ной. Понятіе заключен-
ныхъ вольности разруша-
етъ красопу, которая
для насъ есть относитель-
на такъ же, какъ и вели-
чина.

Человѣкъ въ мірѣ семѣ
подобно, какъ въ темницѣ.
Духъ и воля его ограни-
чены ; препятствія дру-
гаго естества удержива-
ютъ его пареніе , какое
могъ

могъ бы онъ имѣть. Жи-
тельство его есть для него
загадка ; окруженну ему
безмолвными предметами ,
остаётся всякий вопросъ
безъ отвѣта. Небо, усъ-
янное звѣздами , не есть
ли для него позлащенная
рѣшетка его тѣмницы ?
Кѣ чому порядочный бѣгъ
планетъ ? Отъ чего стран-
ныя , часто ужасныя , яв-
ленія , пропивъ коихъ учё-
ные по неосновательнымъ
причинамъ утверждить насъ
стараются ? Все для насъ
есть шайна : настоящаго
мы не знаемъ ; будущее
для насъ заключено ; про-
шедшаго не можемъ изъяс-
нить . . . сами себѣ мы

чужд
оними

нерѣшимая загадка. Безпрестанная брань и пропшиворѣчіе насъ мучатъ. Желаемъ, и не дѣлаемъ; дѣлаемъ то, чего не хотимъ. Знаемъ мы наружные предметы только по узамъ налагаемымъ на насъ опѣ нихъ, и по ранамъ намъ опѣ нихъ наносимымъ, по страданію, коего всѣ услажденія ихъ перевѣсить не могутъ.

Чувствуемъ мы, что любовь и покой суть для насъ благополучіе; но онъ насъ убѣгающъ. Ненависть или равнодушіе занимаютъ мѣсто любви; а спокойствіе и миръ вѣдомы намъ часто только

ко какъ благочестивыя
желанія.

И міръ сей , тѣло сіе ,
положеніе сіе , должны
быть предѣломъ высочай-
шія премудрости , должны
быть награжденіемъ , бла-
женствомъ ?

Онъ суть темница ,
наказаніе , средство . —

Принужденіе должно по-
ощрять наши силы , воз-
пламеняль желанія , ща-
ніе наше умножать , для
полученія ключа отъ сея
темницы и для отверзе-
нія паки вратъ вѣчнаго
жилища:

Пріятно слушать Спи-
хопворцевъ и Ришоровъ ,

В 4 ОПИ-

описующихъ намъ красо-
ты и самой темницы на-
шего. Сіе есть препрово-
женіе времяни на единое
мгновеніе; сіе есть слу-
чай къ благодаренію Со-
здателя, наказующаго
насъ яко ошецъ, и въ са-
момъ заключеніи нашемъ
окружившаго насъ земны-
ми благими, ~~и~~ причинами
радости. Но когда Бого-
словы, учищели духовныя
премудрости, посредники
между Богомъ и человѣ-
ками, когда сіи, не по-
мня высокаго званія сво-
его, проповѣдуютъ чело-
вѣческія радости, чув-
ственныя забавы, когда
они помогаютъ бѣдному
чело-

человѣку, и споль охопно
смѣшивающимся съ веще-
ствомъ, еще глубже по-
гружаясь въ оное и вни-
маніе свое отъ невидима-
го, духовнаго, возвышенна-
го въ своемъ опредѣленіи
отвращаешь: то сие есть
эпоха человѣческаго раз-
врата; сие есть беззако-
ніе и преступленіе.

НѢЧТО О ВОЛЬНОСТИ.

Естьли бы кто спро-
силъ пленника, или га-
лера ного невольника: чего
онъ желаетъ? то безъ
сомнѣнія получилъ бы въ
отвѣтъ: Вольности. А

можетъ бытъ рабы си
вѣдающа всю силу вѣ
словѣ семѣ заключающу-
ся сѣ того, только время-
ни, какъ лишились своея
свободы.

Тако говорищъ поддан-
ный Тиранна, или когда
не смѣшъ сего сказать,
что вздыхаетъ онъ бо-
лѣе о вольности, нежели
гражданинъ республикан-
ской.

Вѣ слѣдствіе сего при-
мѣчанія большему или
меньшему алканію свобо-
ды надлежало бы показы-
вать больший или меньший
недосшатокъ оныя.

Послѣдуемъ чѣрѣдъ сего
разсужденія до побужде-
нія

нія къ желанію вольности
и даже до начальной при-
чины онаго , дабы уви-
дѣть , не можешъ ли и ъ-
сколько объясненъ бытъ
сей предметъ.

Человѣкъ повсюду огра-
ниченъ. Желалъ бы онъ
измѣрять небо , пройти
всѣ звѣзды ; но тяжесть
его шѣла привязуетъ его
къ землѣ. Способенъ онъ
къ блаженству , но ты-
сячные препятствія уда-
ляютъ его отъ онаго.
Чувствуешь онъ спокой-
ствіе при благотвореніи ,
удовольствіе при дѣлахъ
праведныхъ , и зришь себя
больше или меныше огра-
ниченна въ волѣ своей до-
сти-

спигнущъ того , иногда по собственной винѣ : тогда волеетъ онѣ наиболѣе, дабы заглушилъ беспокойствіе, внутренними укоризнами вѣ немѣ произвѣдимое.

Такимъ образомъ топъ прежде разгорячается при спорѣ , кшо чувствуетъ слабость своихъ доказательствъ . — Хотя онѣ и не кричитъ , однако же лаєтъ , и дѣлаєтъ разложенія и предпріятія , коихъ произведеніе вѣ дѣйство умножаетъ только жажду его и доказываетъ недостаточность средствъ его .

Обы-

Обыкновеннѣйшия узы
человѣка суть ~~изъ~~ его чув-
ства. Онъ пребудутъ уза-
ми, сколько бы спиho-
творцы и остроумы ~~изъ~~ ни
осыпали ихъ ~~изъ~~ цвѣтами;
шелковая веревка въ Ту-
реціи есть шакже веревка;
рога и козы ноги Самира
не изчезаютъ подъ велико-
лѣпнѣйшимъ одѣяніемъ.

Всякій человѣкъ чу-
ствуетъ, что онъ ско-
ванъ; но не у всякаго ра-
вно сіе чувствованіе, и
не всякий желаетъ узнать
родъ своихъ оковъ.

Онъ удаляется разыска-
ніе, возбуждающее не-
удовольствіе низкимъ его
способностямъ, и подо-
бно

бно дипяти , нравится
самъ себѣ посредѣ ули-
цы , обѣими руками бѣшь
по лужѣ , возкликашь и
смѣешся , когда сѣ ногѣ
до головы забрызгаешься и
запачкаешься .

Худшее при семъ есть
что чувства могутъ
сносить только нѣкоторую
степень насыщенія ,
и наслажденіе пѣлевыми
забавами оспаляетъ по
себѣ непріятный вкусъ .
Того ради чувственныя
человѣки вѣкое время
ощущаютъ тяжесть о-
ковъ и болѣе ; и то-
гда вопіютъ они о воль-
ности . А не пріемля на
себя труда изслѣдовашъ
при-

причину сего побужденія
и познать средства къ
удовлетворенію оному ,
поставляющъ они воль-
ность въ негодныхъ низ-
кихъ вещахъ, относящих-
ся къ упражненію ихъ
и роду жизни , и состоя-
щихъ по большей части
въ мечтаніяхъ , на пр.
въ томъ , чтобъ дѣлать
то , что они хотятъ ,
по произволенію одѣваться-
ся , все покупашь и все
имѣшь , что имѣ нра-
вится — всякое своеоль-
ство производить ; споль-
долго сидѣть за столомъ ,
пить , спать , сколько у-
годно , и проч. —

Опъ

Отъ сего происходяще разные роды вольности: вольность Университетская, Республиканская, солдатская, вольность писателей, крипиковъ, а по изъясненію нѣкоторыхъ и нѣкій родъ Политической и Христіанской вольности. —

Изъ того же источника произнесася мнѣніе, что должно мыслящихъ и задумчивыхъ людей мысли разгонять и приводить ихъ паки въ омраченіе, изъ коего шайный благопорицельный гласъ ихъ опзывающъ, дабы успремъ вниманіе ихъ на важнѣйшіе предметы, на испин-

истинное ихъ опредѣле-
ніе. —

И такъ не удивитель-
но, что модныя собранія
сладоспрашныхъ господ-
чиковъ начинаютъ хо-
тать и ругающся надъ
мечтами древнихъ, ко-
гда отвѣтствуемо имъ
бываетъ, что единъполь-
ко мудрый есть свободенъ,
хотя бы онъ былъ
въ оковахъ и едва жизнь
свою удерживашъ могъ.

Какъ же судишъ о воль-
ности модный Философъ?

Человѣкъ, говоритъ онъ,
либо самъ собою обра-
зуетъся, и тогда зависѣтъ онъ отъ своего сло-

Г женія,

женія, отъ расположенія
своихъ нервъ; либо обра-
зующъ ^{его} виѣшніе пред-
мѣты. Си ^{дѣйствующъ}
надъ нимъ непосредствен-
но чрезъ разговоры, чи-
ніе и чувственное пред-
ставлениe вещей; или онъ
размышляетъ о нихъ и
сославляется себѣ положе-
нія и системы чрезъ раз-
мышеніе. Но материалы
къ разсужденію и помы-
щеніямъ должныствующъ
заняты бытъ отъ виѣ-
шихъ предметовъ. А какъ
положеніе его и обсто-
ятельства не отъ него
зависятъ, то не властенъ
онъ и вѣ размыщеніяхъ
своихъ; но долженъ бытъ
такъ

шаковъ, какимъ надлежиша ему бысть по обстоятельствамъ его, со-
ставу, сложенію и про-
чemu. — *Философия физики*

Такимъ образомъ фило-
софствую, отрицаешь онъ
намъ благороднѣйшее чув-
ствіе, и созидаешь смѣ-
лое и странное заключе-
ніе на томъ умствова-
ніи, что зло споль же
нужно, какъ и благо; что
человѣкъ есть рабъ, а не
господинъ въ природѣ, и
что онъ ни награжденія,
ни наказанія не заслужи-
ваетъ по необходимости
своихъ дѣйствій. —

Правда, что некоторые
меньши свободы

Г 2 не

не проспираютъ даже до дѣйствій человѣческихъ, и довольствуясь различіемъ Нравственной и Метафизической свободы, оприцаютъ только сію послѣднюю.

Они ссылаются для защищенья первой на внутреннее чувствіе свободы при всякомъ случающемся дѣйствіи, коего никакое умствованіе опровергнуть не можетъ.

Я не намѣренъ теперь показывать слабость Метафизическихъ доводовъ противъ свободы. Желалъ бы я только возбудить вниманіе Философа сего на ограниченность его

его проницанія и нужную скромность въ утверждніяхъ и заключеніяхъ о вещахъ сверхчувственныхыхъ. Коль часто уже человѣкъ зреѣлъ опровергнутыя противными опытами положенія свои, кои почиталъ онъ за утвержденные непоколебимо.

Такъ доказано было во Врачебной наукѣ, что камфара вредна въ горячкахъ, по тому, что она неоспоримо производитъ жаръ. Опиважный, или невѣжда, изпытываетъ сіе средство и — изцѣляется. Повторяютъ опытъ сей, и оной подтверждается. Какъ согласить сіе? Спа-

Г 3 рые

рые врачи продолжаютъ
оспоривать камфару, со-
мнѣвающія о наблюдені-
яхъ и опровергающія ихъ
a priori.

Новѣйшіе врачи, не оброс-
шиѣ еще споль шолстою
Математическою корою,
изслѣдовали причины сего
явленія, и нашли, что
сперва заключено было
слишкомъ поспѣшно.

Горячки происходятъ
часто отъ запершихся
малыхъ сосудовъ. Камфа-
ра усиливаетъ обращеніе
крови, прогоняетъ пре-
пятствія, и слѣдователь-
но изтребляетъ причину
горячки.

По-

Подобно сему упопрер-
бляющъ нынѣ Хину въ
возпаленіяхъ съ добрымъ
успѣхомъ.

Сколько часто случалось
сие въ Физикѣ и Химії!
А сіи науки занимаю-
тся только чувственными
предмѣтами.

Сколько оспороженъ, сколько
скроменъ долженъ быть
Метафизикъ послѣ много-
красныхъ таковыхъ опы-
товъ!

52

о з а ш т р и в и я м и в с я
к а д н и ч е с к и х
к а д ф м у ч и в с я
б м э м н и ч и в с я
к о п и к и ч е с к и х
внешн их с я

I.

ПРИБАВЛЕНИЕ
къ карманной книжкѣ
изъ пысшей Филосо-
фіи для размы-
шленія.

УЧЕНИЕ ПРЕМУДРОСТИ.

О вы, населяющіе землю, падиша на нее и внемлиша гласу Премудрости!

отъ воспока солнца до запада, отъ пламенныхъ рѣкъ

рѣкѣ Ливіи до Льдиспаго
Окіана , имѣй уши для
слышанія и разумъ для
разумѣнія да пріимешъ
изъ устъ Истины пра-
вило своея жизни !

БОГЪ есть первая при-
чина всего сущаго . Без-
предѣльно есть Его могу-
щество , бесконечна пре-
мудрость , благость же
Его неизмѣрима .

Речеши Онъ , и вся при-
рода со благоговѣніемъ по-
винуешся .

Онъ есть източникъ
благъ , жизнь и свѣтъ ;
свѣтъ , предъ которыемъ
и солнца сіяніе тьма есть .

Г 5 Рука

Рука Его разпростерла согласие и красоту по всему творенію. Каждая пшарь Его проповѣдує премудрость. Внимай, о человѣкъ! разсматривай и научайся.

Богъ есть воззвавый тебя изъ ничего. Онъ сотворилъ тебя по своему образу. Миръ былъ царствіе твое. Ты забылъ Благодѣтеля своего; ты пріялъ волю свою за правило своихъ дѣяній. И облеченъ въ смертность, учинилъ жишелемъ земли сея.

Но и сіе переходящее жилище есть доказательство

спво безконечной благости прогнанного Отца.

Окруженъ и ты многочисленными благами, облегчающими наказаніе твое.

Природа учинила твою наставницю. Всякий шагъ и каждое дыхновеніе твое есть учение.

Внемли, о человѣкъ! гласу призывающему тебя къ жизни. Путь отверзъ ведущій къ совершенству. Буди удобо-преклоненъ, и обрящешъ его.

Придешь на путь радости, и миръ и спина будешь сопутниками твоими.

Види

Вниди въ самого себя ,
возври во внутренность
швою и почувствуй опре-
дѣленіе свое.

Изпышай силы свои ,
потребности , зависи-
мость свою . Изпышаніе
сіе , яко лучь свѣта , по-
кажетъ тебѣ путь жи-
вота .

Учреждай дѣянія свои
по первому опредѣленію :
да будешъ оно цѣль , ко-
торую никогда не дол-
женъ ты терять изъ
вида .

Не говори такъ , какъ
безразсудный , запуштываю-
щійся въ собственныхъ

СЛО-

словахъ своихъ, яко въ
сѣяхъ.

Трудись; но не буди по-
добенъ безумному, пере-
скакивающему чрезъ холмъ
и впадающему въ про-
пастъ, которую онъ не
усмопрѣль.

Скромность для добро-
дѣтели есть то, что
покрывало для красоты:
она возвеличиваетъ ся
сіяніе.

Смиреніе есть первая
степень къ премудрости.

И кто ты, смѣющій
называться мудрымъ и
величающійся своими по-
зnanіями?

Воз.

Возможешъ ли кромъ от-
крыши паинства звѣздъ
небесныхъ?

Своенравіе есть сопу-
шникъ высокомѣрія и
наказаніе его.

Самолюбіе есть огнь,
пимающійся кажденіемъ.

Но жрецъ смѣясь въ
сердцѣ своемъ гордому
идолу, и насыщается отъ
его безумія.

Препровожденный то-
бою день уже не возвра-
щится: смерть твоя мо-
жетъ упредить предвиду-
щий день. Пользуйся убо
настоящимъ мгновеніемъ,
не

* * *

63

не желая прошедшаго и не полагаясь на слѣдующее. Настоящее мгновеніе есть твое: грядущее же лежитъ еще въ будущемъ будущности; и по чому ты вѣдаешь, вызвано ли оно будетъ отшуда для твоего вѣнца бывшія?

Изполненіе да слѣдуетъ немедленно за вознамѣреніемъ. Не оплагай того до вечера, что ты еще поушру изполнить можешъ.

Лѣнивый есть самъ себѣ вѣтаягость. Недостатокъ движенія дѣлаетъ тѣло его неудобнымъ къ дѣйствію. Силы оприцаютъ

юпѣ ему свою помошь.
Духъ его оспаешся въ
зашмѣніи , понятія его
находятся въ замѣша-
шельствѣ. Спрашивися онъ
трудовѣ , и довольствуеш-
ся воздыханіемъ о знані-
яхъ. Для него науки суть
прекрасное расшеніе , ко-
тораго онъ не смѣетъ со-
рвать, или източить изъ
него врачебный сокъ.

Вознесися отъ праха ,
возвысь душу свою , и
буди самъ себя достоинъ.

Воззри на гордый дубъ ,
досизающій до небесъ и со-
крывающій вѣши свои
въ облакахъ. Онъ былъ
въ нѣдрахъ земли единъ
жолудь.

По-

Подражаніе да возпла-
меняешъ бодростъ твою.
Мудрѣє міра да будуть
тебѣ поощреніемъ въ пру-
дахъ твоихъ.

Не озирайся на буду-
щіе огни твоего времіяни,
состоящіе только изъ во-
згорѣвшагося пара. Они
носятъся надъ болотисты-
ми мѣстами, и угоповля-
ютъ пагубу спонамъ тво-
имъ.

Не старайся и просіясть
въ малыхъ кругахъ. Тру-
дись для вѣчности, и
спокойствіе будетъ мѣда
тебѣ.

Не завидуй чужей славѣ.
Завись свойственна мало-

Д ду-

душнымъ и не имущимъ достоинствъ.

Примѣръ великихъ мужей да будетъ тебѣ побужденіемъ къ Премудрости. И они были человѣки: ихъ Богъ есть и твой Богъ.

Буди господинъ языка своего. Отвертай уста свои осторожно; едино слово умерщвляетъ часто покой твой.

Буди бережливъ, но не скучай. Пользуйся утромъ жизни своей, яко разумный хозяинъ; вечеръ опредѣленъ на упокояніе.

Учреждай забавы свои соразмѣрно обстоятельствамъ

спвамъ своимъ. Издержки не должны никогда превозходить цѣну ихъ.

Не буди неоспороженъ въ щастіи и разпочителенъ въ изобиліи. Самый богатѣйшій есть бѣденъ, когда издержки превозходяще доходы его.

Давай щедро нищему. Возпомни, сколько людей живутъ въ скудости для того, чтобы ты багатѣлъ.

Береги себя отъ подозрѣнія и легкомыслія.

Изпытай друга своего. Ежели найдешь его прверда, то сохраний его яко сокровище во внутренности сердца твоего.

Д 2 Опа-

Опасности, нещастіе,
нужды и шруды суть
по мѣрѣ наслѣдіе каждого
человѣка.

И такъ вооружися бо-
дростію и терпѣніемъ, о-
сынъ печалей! и сноси
мужественно участъ тебѣ
определеннуу.

Не забывай, что пре-
бываніе твое на землѣ
сей кратко; преблагое Су-
щество положило предѣлъ
оному. Оно чшѣтъ овѣ
сокровенности души тво-
ея; зритъ суевиность же-
ланій и намѣреній твоихъ,
и по любви къ тебѣ не
внемлетъ имъ.

Ощущаешь ли ты без-
покойствіе, вздыхаешь
ли

ли подъ бременемъ печалей , изслѣдуй ихъ причины : можешъ бысть найдешъ шы ихъ въ безуміи твоемъ , въ гордости , въ спраспяхъ твоихъ , въ возпаленномъ воображеніи твоемъ .

Ты называешь другаго человѣка благополучнымъ ; не завидуй ему . Щастіе его есть разкрашенная шокмо завѣса , тысячу заботъ закрывающая .

Спокойствіе есть величайшее сокровище ; не приблизишся къ нему разказаніе . Среднее состояніе есть состояніе мудраго ; не завидимъ и не преслѣдуемъ зришъ онъ издалече .

Д 3 ка

ка на мечтательное игралище суевы , и спѣшишъ излишь балзамъ въ раны , возложенные на низшихъ его опѣ корыстолюбія и властолюбія.

Доколѣ ты пребываешьъ на сей земли , не ожидай чистаго и несмѣщенаго наслажденія . Испинное блаженство сохраняется въ сосудѣ , до коего смертныя уста коснуться не могутъ . Оно есть мѣда совершенной добродѣтели ; въ вѣчности раздается она , при концѣ печенія , коего цѣль она есть .

Чи-

Чистый духъ въ здравомъ шѣль; се есть щастіе ближайшее всѣхъ къ странѣ совершенства.

Ежели одаренъ ты отъ небесъ сими преимуществами, то убѣгай всего, что можешь похищить ихъ у тебя.

Когда сладострастное разложеніе покрываетъ столы, когда блеститъ вино въ чашахъ, и слатолюбие улыбаясь ма-
нимъ тебя къ себѣ: то
бѣги, зови на помощь;
ибо споишъ ты на краю погибели.

Скоро пробѣгаеть время; старость прогоняетъ

Д 4 мла-

младыя лѣща. Скука, до-
сада и малодушіе слѣ-
дуютъ за наслажденіемъ
забавами. Припупленныя
чувства остаются не-
дѣйствительны при пре-
лестнѣйшихъ вещахъ, и
бывшій прежде жрецомъ
дѣлается жертвою и прі-
емлетъ праведное наказа-
ніе за злоупотребленные
дары.

Но кто сія бодрая дѣ-
ва, скорыми ногами ска-
чущая по зеленому лугу?
Тѣло ея прекрасно, яко
роза. На устахъ ея по-
коится свѣжая багряность
зари. Невинность, ра-
дость и скромность ожи-
вля-

вляющъ очи ея; возпѣваешъ она пѣснь споль радоспнную, какъ сердце ся.

Имя ей Здравіе. Дщерь прилѣжанія и умѣренности. Братія ея обишаютъ въ горахъ Севѣра.

Сильны, дѣйственны и изполнены огня, подобны они сестрѣ своей. Труды суть для нихъ забавы.

Бодростъ отца ихъ оживляетъ ихъ духъ; воздержаніе матери питаетъ силы ихъ.

Удовольствіе ихъ не чрезмѣрно, однако долго временно. Спятъ они мало, но покойно и тихо.

Д 5 Чи-

Чистая кровь обращается въ жилахъ ихъ и украшаетъ ихъ ланины. Духъ ихъ не омраченъ; шло же ихъ не ослаблено болѣзнями.

Но сыны человѣческіе не по одинакимъ шествующи пурпуръ. Рѣдко сопутствуетъ имъ безопасность.

Возри на сихъ здравыхъ, крѣпкихъ, благообразныхъ юношей; вскорѣ будущи они добычею роскоши.

На мягкомъ ложѣ изъ цвѣтковъ сославленномъ, лежаща и благовоніями окружена, ищещи она ихъ пріязни, и поспа-

вля-

вляєтъ сѧши добродѣтели
ихъ.

Цвѣтъ лица ея шоменъ ,
образъ ея исполненъ пре-
лестей ; легкая одежда
развѣвається надъ ея чре-
слами. Сладострастіе воз-
пламеняєтъ ея очи , ко-
варство и изкушеніе го-
ришь вѣ ея сердцѣ .

Бѣги , о юноша ! бѣги
измѣнническихъ ея ласка-
ній : затвори уши твои
отъ соблазнительныхъ ея
рѣчей . Когда очи твои
встрѣтятся съ ея взора-
ми , когда волшебный ея
голосъ пріятелъ слуху тво-
ему , когда заключишь
она пшебля вѣ свои обѣя-
нія ; тогда ты погибъ :

То-

тогда ты ся невольникъ,
и лежишъ заключенъ въ
ся узакъ.

Спыдъ, болѣзнь, неща-
стіе, разкаяніе и забо-
ты слѣдуютъ по спо-
памъ твоимъ, и ждуши
удобнаго времени къ на-
паденію на тебя.

Сладострастіемъ обез-
силенъ, роскошью же въ
бездѣйствіи усыпленъ,
впадаешь ты въ совер-
шенное ослабеніе. Кругъ
дней твоихъ малъ; а
кругъ спраданій твоихъ
разпространяется. Окон-
чишъ ты первый безъ
славы, послѣдній же безъ
сожалѣнія.

Страхъ

Спрахъ дѣлаєшъ робкимъ , а надежда замысловатымъ . Боязливый подобенъ гонимому спротиву : скрываєшъ онъ голову , оставляя тѣло подверженное величайшей опасности .

Ежели благоразуміе желанія твои сопровождаетъ , ежели надежда не превозходитъ предѣловъ вѣроѧтности ; ио пребывайтвердъ , и успѣхъ будешъ соотвѣтствоватъ твоему ожиданію .

Приди , послѣдуй мнѣ ,
взываешьъ Премудрость ;
я проведу тѣбя безвредно
чрезъ опасности , коимъ
подверженъ ты на пущи
жизни .

жизни. Послѣдуй невидимой рукѣ, ведущей тебя.

Возведи очи свои окрестъ себя, и зри въ правой странѣ жилище Радости. Наружность украшена веселіемъ; тысячи шумныхъ гласовъ толпящія изъ оконъ его; сама Радость, споя при вратахъ, спараєтъ каждого мимоходящаго привлечь къ себѣ.

Но опасайся, юноша! вмѣшавшись въ толпу гостей ея.

Они называютъ себя сынами удовольствія; они смѣються, возкликаютъ, поютъ; — но радость ихъ

ихъ есть неумѣренность,
бѣшенство и безуміе.

Бѣдность и скука при-
вязаны къ нимъ; бѣгутъ
они на встрѣчу своему
нѣщастію. Они окружены
опасностями, и споны
ихъ колеблются надъ без-
дною.

Воззри и на лѣвую
страну. Въ семъ кипа-
рисномъ лѣсѣ, коего ни-
когда солнечный лучъ про-
никнуть не могъ, живѣтъ
мрачная Меланхолія.

Не приближайся: дыха-
ніе ея ядовито; заража-
ющъ оно цвѣты украшаю-
щіе садъ жизни.

Избери спезю предъ то-
бою прямо лежащую: на-
чер-

черпана она самимъ не-
бомъ, и ведешъ къ жи-
лищу спокойствія.

Безопасность огражда-
етъ область ея, а тиши-
на обрабатываетъ ея
поля. Здѣсь обитаетъ муд-
рый. Бодръ онъ безъ
чрезмѣрности, важенъ
безъ угрюмой печали; онъ
взираетъ одними очами
на радость и скуку.

Свирипствующая буря
разщепляетъ древа и опу-
спошаетъ землю; ярище-
ся пламя прорываетъ вну-
шеннность земли, потря-
саетъ основанія природы
и поглощаетъ грады и
области; отчаяніе во-
племъ наполняетъ воз-
духъ

духъ — но мудрый пребываетъ неу страшимъ ; камень на коемъ онъ спопитъ не колеблется — и гремящій Богъ есть Богъ его.

Убѣгай гиѣва.

Мщеніе подобно ярості огнедышущія горы , коєя сѣрный зѣвъ изрыгаєтъ смерть и пагубу на окрестности. Рѣчи мстительного суть кинжалъ , пронзающій сердце обидчика , но уязвляющій купно и поражающаго имъ .

Не отваживайся въ море во время бури ; не присступай къ дѣлу , доколѣ обладаетъ тобою какая нибудь страсть .

Е Бе-

Безумецъ единъ можетъ
обиженъ бысть отъ без-
умнаго. Мудрый смѣшся
неосновашельнымъ на смѣ-
шкамъ.

Л Рука весны покрываетъ
землю цветами. Тако
благотвореніе упрашаетъ
сыновъ бѣдности. Оно
просшираетъ имъ помо-
гающую руку, и сѣетъ
сѣмя радости въ огорчен-
номъ ихъ сердцѣ.

Любовь возвышаетъ до-
споинство человѣка.

Не любящій ближняго не
заслуживаетъ самъ бысть
любимъ.

Научися отъ цветка
сего; зри, какъ собирает-
ся

ся на немъ роса каплями,
и прохлаждаетъ и оживляетъ окрестныя распенія; еще утѣшильнѣе сего суть слезы сожалѣнія.

Не отвращай очей твоихъ отъ бѣдности угнетающей человѣчесство.

Когда нуждающійся влагитъ утомленные члены свои по спогнамъ: когда немощный изъ спѣсненной груди тяжкія вздыханія изпускаетъ; когда нещастный во мрачной темницѣ томится, или спранспвуєтъ въ отдаленныхъ земляхъ, борясь со гладомъ, спыдомъ и нищетою; или когда со-

Е 2 гбен-

гбенний спарецъ , коего
глава обнажена спароспю
опѣ власовѣ , послѣдняя
свои силы напрягаешь ,
дабы подняться до нена-
деждныя помощи отѣ гор-
дости — возможешъ ли
ты тогда вѣ вѣдрахъ из-
обилія провождать безопас-
чно дни свои , и при во-
пляхъ нищеты и при зрѣ-
лищѣ угнѣщающаго неща-
стія пребывашь непоколе-
бимъ .

Спрегися , юноша ! спра-
стей своихъ . Не премли
похощь за любовь . Жен-
щина не прильжащая къ
добродѣтели единую по-
хощь возбудить можетъ .

Вни-

Внимай, о дщерь кра-
соши! и впечатлѣй глу-
боко въ сердцѣ твоемъ
ученіе Премудрости.

Добродѣшель только и
невинность могутъ уве-
личиши пріятности твои.
Сохраня оныя, будешъ ты,
подобно розѣ, изпускатъ
благовоніе и тогда еще,
когда минутъ уже годы
процвѣтенія.

Во время весны лѣтъ
твоихъ, когда юноши на-
чинающъ устремляти на
тебя очи свои, и еспе-
спло разрѣшаестъ тебѣ
загадку взоровъ ихъ; то-
гда подвержена ты вели-
кой опасности: владѣй
очами своими, и заключи

Е 3 слухъ

слухъ свой отъ соблазни-
тельныхыхъ рѣчей ихъ.

Почувствуй опредѣле-
ніе свое: Богъ создалъ
тебя быти помощницею
мужу твоему, а не рабою
спрасшей его.

Воззри на домострои-
тельницу сию, на пріятель-
ницу супруга своего. Скро-
мность украшаетъ ее; не-
винность есть душа ея дѣй-
ствій; пріятность являетъ
ся во всякой чертѣ лица ея.

Никакой домъ не имѣетъ
для нея прелестей соб-
ственного ея жилища.

Одѣша она съ благопри-
стойностью и со вкусомъ.

Печется она болѣе о
здравыхъ, нежели о много-
раз-

различныхъ Ѵспахъ. Чи-
шшота есть величайшее
украшеніе ся дома. Рѣчи
ея разтворенны бодро-
стю и добросердечіемъ.

Дерзкая клевета нѣ-
мѣшъ въ присутствіи
ея, и самая зависливая
сосѣдка находишъ въ ней
защиту доброго своего
имяни.

Блаженъ мужъ, обрѣ-
шій такое сокровище !
Треблаженны дѣши, назы-
вающія ея машерію.

Вѣдаешь она великость
свою и слабость. Она
есть мать Божіихъ тво-
реній. Важна ли опасность,
съ коею даетъ она имъ

Е 4 жизнь

жизнь? — Объяша шы-
сящю болѣзней и муче-
ній, шеерда она любовію,
дѣлающею сердце ся хра-
момъ Божіимъ.

Она есть совѣтница
мужа своего. Ласкою и
шушками укрощаешь она
печаль его.

Молчаливостію и сниз-
ходженіемъ пріобрѣтаешь
она довѣренность его, и
обязуешь его къ благо-
склонности.

Треблаженъ домъ, имѣ-
ющій сокровище сие.

Сынъ мой! повинуйся
гласу природы, и не
убѣгай брака.

Но

Но не буди скорѣ въ вознамѣреніи. Буди разсмотришелѣ и остороженѣ въ разсужденіи. Помысли, чѣмъ щастіе дней твоихъ зависитъ отъ минуты твоего выбора.

Когда увидишь шиженщину, главнымъ упражненіемъ украшеніе и наряды поставляющу, занятую своею красою, внемлющую только сладостнымъ и ласкальнымъ рѣчамъ, не умѣющу ни обуздывать языкъ свой, ни умѣрять жадность въ провожденіи времени и забавахъ, и предающуюся охочно рѣкѣ ихъ, влекущей ее въ пучину, ки-

E 5 даю-

дающу окрестъ себя въ
собраніяхъ сладоспрасти-
ные и безстыдные взо-
ры: то удалися отъ нее, хо-
тя бы она была прекраснѣе
звѣзды вос точной, румя-
нѣе розы и блѣде лиліи;
бѣги сообщества ея, не
приближайся къ тому пу-
ти, по которому она хо-
дитъ, и брегись, чтобъ
чувствва твои, согласясь
съ нею, не вовлекли серд-
ца твое въ сѧ сѣпи.

Но ежели найдешь ты
въ дѣвицѣ добре сердце,
тихій нравъ, разумъ
украшенный и соеди-
ненный съ религіею, и
при томъ образъ тебѣ
непропавивый: то спѣ-
ши

ши соединить судьбу свою
съ ея судьбою; да будешь
она помощница твоя,
супруга и другъ твой.

Почитай ее неоцѣнен-
нымъ даромъ небесъ, и
не требуй любви, но за-
служивай оную.

М

Да будешь она госпо-
жею въ домъ твоемъ. Не
превращай никогда прозь-
бы твои въ повелѣнія.
Не дѣлая ей благоугож-
деній уменшишъ ся къ
тебѣ почтеніе.

Выговаривай ей за
просупки ся съ кро-
шоспію, и не со-
противляйся безъ при-
чины вкусу ея: какъ раз-
дѣляешь она съ тобою
забо-

заботы твои, то должна она раздѣлять и забавы твои.

Ввѣряй ей тайны свои; и ты не раскаешься, послушавъ совѣтовъ ея.

Пребуди вѣренъ брачному ложу; ибо оно есть мать дѣлъ твоимъ.

Когда угнѣшаетъ ее болѣзнь, то привѣжися должностю и соспраданіемъ къ ложу ея. Единый взоръ любви облегчитъ спраданіе ея: онъ будетъ лучемъ провозглашающимъ ей здравіе.

Щади полъ ея: соспавъ онаго нѣженъ. Снизходи погрѣшеніемъ ея: можешъ

ли

ли ты изчислишь свои
собственныя?

Буди отецъ. Сынъ твой
есть даръ небесъ, вручен-
ное тебѣ добро, о коемъ
долженъ ты будешъ дать
отвѣтъ.

Опѣтъ его воспитанія
зависитъ судьба спа-
сти игоя.

Поносно тебѣ, когда
прильжитъ онъ къ по-
року и нарушаетъ права
общества.

Твоя есть честь, когда
онъ сияя добродѣтелями
служитъ украшеніемъ сво-
ему отечеству.

Да научится онъ пови-
новаться: ибо повиновеніе
есть щасіе.

Да

Да будешъ онъ скроменъ: завись и хула лишающа тогда жала своего.

Да будешъ онъ благодаренъ: благодарность поощряетъ благотворение.

Да будешъ онъ чело вѣколюбивъ; и тогда заслужишъ взаимную любовь.

Да будешъ онъ правосуденъ: ты узришъ его за сие почищаема.

Да будешъ онъ искрененъ, и пріобрѣтешъ себѣ довѣренность.

Воздержанiemъ оправдашъ онъ отъ себя болѣзни, а благоразумiemъ пріучишъ щастie повиновавшися ему.

Сынъ

* * *

Сынъ мой! воззри на вы-
сопу, и научися отъ птицъ
лучшей своей должности.
Зри, какъ журавль носитъ
на себѣ соспашающагося
отца своего, какъ ищетъ
онъ ему убѣжища и пе-
чется о потребностяхъ
его: сіе да буде отъ при-
мѣромъ твоему сердцу.

Почешеніе сына къ отцу
пріяніе єиміама Пер-
сами солнцу жерпу всемаго,
сладостнѣе благовоній при-
носимыхъ тихимъ вѣш-
ромъ на крылахъ своихъ
изъ ароматныхъ ровнинъ
острововъ Азіяпскихъ.

Отецъ твой далъ тебѣ
жизнь. Ты былъ любе-
знымъ предметомъ попе-
ченій

ченій его. Согбенъ онъ
опѣ прудовъ, спарайся
уравнять путь жизни
твоєя и усыпашь его цвѣ-
шами.

И такъ почишай спа-
ростъ его и пекися, да
сѣдая глава его, съ ми-
ромъ ляжетъ во гробъ.
Ощецъ Небесный воздастъ
тебѣ за сіе награду вѣ-
дѣшахъ твоихъ.

А вы, очада почишаю-
щіе единаго отца, воспи-
шанные единою грудью!
да укрѣпится согласіемъ
союзъ природою связан-
ный; миръ и благополу-
чіе вселившися вѣ домъ ва-
шемъ.

Есть-

Ешъли бы различныя
выгоды раздѣляли васъ,
то возпомните нѣжный
союзъ, васъ соединяющій,
и да не предпочтеть изъ
васъ никто чужаго бра-
шу своему.

Способности духа суть
даръ небесъ. Каждый
имѣешъ потребную мѣру
оныхъ.

Ешъли небеса вложили
въ сердце твоє мудрость;
еспѣли испина пребыва-
еща въ разумѣ тво-
емѣ; то удѣляй охопно
невѣдущему: отъ шея
ожидаетъ онъ наставле-
нія. Обходись съ просвѣ-
щенными мужами, и прі-
Ж обрѣ-

обрѣшъши новый
свѣщъ.

Мудрый не гордится
своими знаніями, и охоп-
но пріемлещъ наспавленіе.
Безумецъ упорно держит-
ся своего мнѣнія; вѣ-
даешъ онъ все; единаго
только того не знаешъ,
что онъ безуменъ.

Объявляешъ онъ себя
скучнымъ многорѣчіемъ,
и высокомѣріе исполняетъ
мѣру безумія его.

Что суть глубочайшія
наши познанія? И само-
просвѣщенійшій разумъ
не если ли шьма только?

Мудрый знаетъ пороки
свои; онъ доказываетъ
сие

сіє смиреніемъ безпреслано печется онъ о совершенствѣ. Но невѣжда смотришъ съ самодовольствіемъ сквозь увеличительное стекло ума своего, и почитаешь дикую гору златомъ и драгоцѣнными каменіями.

Мудрый любитъ богатство, яко средство ко благопворенію. Выискиваешь онъ неимущихъ, упѣшаешь и помогаешь имъ, не заспавляя ихъстыдящихся.

Но горе сыну человѣческому, для себя единаго имѣніе хранящему и не допускающему ни кого сорадоваться оному.

О любимецъ неба ! ты,
коему вѣрена верховная
власть надъ сочеловѣками
твоими , долженствующій
управляти другими и пе-
щися о благополучіи ихъ,
помысли о важности зва-
нія твоего.

Порфию облеченъ ты ;
сидишъ на престолѣ ; вѣ-
нецъ величества сіяетъ
на челѣ твоемъ , и ски-
петръ власти вооружаетъ
руку твою — но ты ве-
ликъ правымъ только ихъ
употребленіемъ.

Тотъ испинный есть
Царь , кто владаетъ серд-
цами , и живетъ для
благополучія подданныхъ
своихъ.

До-

Добрый правишаель внемлеши каждого прозъбамъ; онъ удерживаешъ руку хопящую разити другаго, гнушаеся корыстолюбія, притѣсненія и ширанства.

Не вѣдаешъ онъ никакой опасности. Подданные его соспавляюшъ мѣдную ограду вокругъ его — и уничтожаютъ всѣ замыслы побѣдишеля.

Почишай общество, вѣкоемъ ты живешъ, за единое семейство.

Должность и благоразуміе требуютъ, чтобъ не разрывалъ ты союзъ, связанный Провиденiemъ.

Ж 3 Зри,

Зри , какъ скромная
роза наполняєтъ воздухъ
благовоніемъ. Она есть
образъ друга человѣче-
ства.

Зри , какъ блѣдная Луна
занятый свѣтъ благодар-
но сообщаєтъ землѣ —
почирай въ ней наспа-
вицу.

Не буди доволенъ тѣмъ ,
что зла не творишъ ; и
самое упущеніе блага есть
уже зло.

Полагай предѣлы жела-
ніямъ своимъ. Да будетъ
справедливость мѣрою дѣ-
яній твоихъ.

Земля возпріимаетъ
паки нами отъ нее полу-
чен-

ченное. Рѣки возвращаюшь морю воду, отъ него занятую. Сие есть живый образъ общежитія.

Буди благодаренъ, пріявъ благодѣяніе; но не принимай онаго отъ гордаго, или отъ сребролюбиваго: имъ заплашилъ бы ты тысячекратно, и никогда не освободился бы отъ долгу.

Братъ мой! посвяти себя совсѣмъ испинѣ. Пребуди вѣренъ правиламъ своимъ, и не совращайся съ пушки ко свѣту ведущаго и тогда, когда насмѣшки поражали бы слухъ твой изъ окрестныхъ

Ж 4 ныхъ

ныхъ лѣсовъ. Взирая на звѣзду , путеводительствующую тебѣ, и ты презришь свистъ зміевъ сихъ.

Сколь пріятными и разнообразными цвѣтами изящряются всѣ предметы, и сколь умножается наша благодарность , когда солнце возходитъ на горизонть нашъ. А когда оно скрывается отъ очей нашихъ; то всѣ красоты сіи спекаютъ въ единую ужасную мглу.

Снизходи заблуждающему , и не упускай ни единаго случая увѣриТЬ его о лучшемъ.

Бѣги

Бѣги отъ лѣсщца: онъ
есть первый злодѣй. Сло-
ва его суть лабиринтъ,
ведущій тебя различными
спезями въ руки врагу
твоему.

Онъ трудится во шѣмъ
подобно крошку; но также
подобно сему изрытая
имъ земля обѣявляетъ
его.

Безумный! труднѣе тебѣ
сокрыть то, кѣо ты еси,
нежели сдѣлашься шѣмъ
чѣмъ бытъ ты долженъ.
Но когда ты думаешь
въ совершенной бытъ без-
опасности, тогда спа-
дешъ личина твоя, и вѣ
мерзкомъ видѣ своемъ
получишъ ты въ возмез-

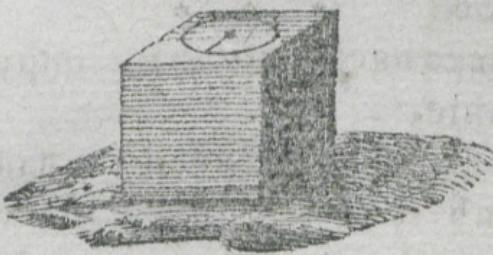
Д 5 діє

діе насмѣяніе и пору-
ганіе.

Непросвѣщенный дѣла-
ешъ все, не вѣдая отку-
да есть и куда идетъ?
Мудрый вѣдаєшъ всю
окружность своего опре-
дѣленія, и зришъ связь
должностей своихъ. Взоръ
его проницаєшъ завѣсу
закрывающую духъ его,
и ищешъ свѣща и силы
вѣ сверхземныхъ спра-
нахъ небесныхъ жителей.

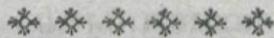

поу-

II.
ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ
ИЗРЪЧЕНИЯ.

Человѣку дано:
Всякое зло побѣждашь,
Всякаго добра доспигашь,
Всякую испину познавашь.

С Т Е П Е Н Ъ І.

Побѣженіе зла.

Трудись, дабы нужда не
довела тебя до поро-
ковъ.

Подвергай себя законамъ
общества, въ ко-
ромъ ты живещъ.

Ни-

Никого не обижай.

Никогда не удаляйся отъ
испины.

Предъ всѣми буди честенъ
и справедливъ.

Поступай и говори всегда
искренно.

Буди готовъ на службу
ближнему.

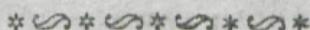
Обходись со всѣми ласково.

Не дѣлай штото , что тебѣ
стыдѣ , разкаяніе и не-
удовольствіе причинишь
можетъ.

Себя самого болѣе всѣхъ
стыдися.

Послѣдуй всегда вліянно-
му въ насъ Созда-
лемъ чувствованію, воз-
бу-

буждающему въ насъ у-
довольствіе о сохране-
ніи и сожалѣніе о раз-
спроеніи.

С Т Е П Е Н Ъ II.

Дѣйстпенность пѣ добрѣ.

Пекись сохранишь здравіе
швоє умѣренносшю и бо-
дрою дѣйственносшю.

Обладай скотскими шво-
ими походями.

Умѣрай свои спраспи.

Особливо ни о чёмъ не
пекись, ни о чёмъ не
забошься, и ничего не
бойся.

Из-

Испытывай склонности
твои.

Разсуди прежде, нежели
станешъ что нибудь го-
воришь, или дѣлать.

Не говори и не дѣтай ни-
чего прежде, нежели по-
знаешь, что для тебя
полезнѣе говоришь и
дѣлать, нежели мол-
чать и такъ оставилъ.

Внимай гласу совѣсти,
яко впорой Божествен-
ной Предводительницы
нашzej.

По оному размѣшивай
въ каждый вечеръ, что
ты днемъ сдѣлалъ и
чего не сдѣлалъ.

Спа-

Старайся содергать духъ
твой во всегдашнемъ
веселіи и спокойствіи.

Но не ищи блаженства
твоего въ недѣйствен-
ности.

Первая цѣль твоя дѣй-
ственности да будешъ
безпреспанное стараніе
сдѣлать себя лучшимъ.

Величайшую радость по-
лагай въ познаніи, что
ты сдѣлался лучшимъ.

Вторая цѣль дѣйственно-
сти твоя да будешъ
человѣколюбіе.

Показывай оное добрымъ
примѣромъ и взпомоще-
ствуя

спвяя ближнему совѣ-
шомъ и дѣломъ.

Не ненавиди и не ошвер-
гай человѣка за погрѣ-
шноспи его, хотя бы
онъ тѣбя и обидѣлъ.

Наспавляй заблуждаю-
щихъ на путь правый
съ кропоспію, шакъ,
какъ Богъ насъ наспа-
вляетъ.

Веди ихъ къ помы, чтобъ
они себя почувствова-
ли и ощушили гласъ
совѣстїи своеи.

Высочайшая цѣль твоя
да будетъ дѣлать лю-
дей добродѣтельными

и

и снискивашъ въ нихъ
истинныхъ себѣ дру-
зей.

С Т Е П Е Н Ъ Ш Л

Познаніе истины.

Ищи самъ истину въ
тишинѣ и уединеніи ,
еспѣли не нашелъ ты
себѣ мудраго наста-
вника.

Не довольствуйся ни чув-
ственными примѣчані-
ями , ни мнѣніями ,
ниже наукою ; но ста-
райся о живомъ позна-
ніи.

Суди о всемъ по совѣту
разсудка , кошорый есть

З тре-

препій божественный
пушеводитель нашъ.

Знай, что всякая испина
вѣчно и непремѣнно вѣ
первомъ образцѣ шво
ренія основаніе свое
имѣетъ.

Того ради буди болѣе увѣ
ренъ вѣ томъ, что ты
понимаешь, нежели вѣ
томъ, что видишъ.

Непрестанно имѣй предъ
глазами твоими ра
зноспѣть преходящаго отъ
непреходящаго, и ра
зличіе постигаемаго
отъ чувственнаго тво
ренія.

Приучай себя всегда нахо
дить чистѣйшее удо
воль-

вольствіє въ зреї
непреходящею.

Спрайся познашъ вѣ са-
момѣ себѣ божествен-
ное подобіе.

Благословляй всегда Бога,
предопредѣлившаго шея
кѣ вѣчности.

Возвышай духъ твой во
сферу Вѣчнаго.

Спрашивайша обрѣсти
высочайшую мудрость.

Люби ее паче всего; върь,
что она ведетъ шебя
по пушки правому, и
что мудрому нѣтъ не-
возможнаго.

Тогда возбудиши ты въ
себѣ силы будущей жи-
зни.

32 Богъ

Богъ откроется тебе, и
ты достигнешь до со-
общества Его.

Самъ ты будеши боже-
ственный человекъ, или
земный Богъ.

Конецъ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

30403-0